

Симоненко М.А., Григорян А.Э.

**Интерпретация иноязычного текста
в свете пропозиционального подхода***

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Россия, Москва, masimonenko@yandex.ru, grigarm7@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается перспективность пропозиционального анализа для моделирования денотативного содержания вторичных текстов. Методика пропозиционального анализа применялась к пересказам и переводам текста русскоязычной сказки носителями туркменского языка. Сопоставление пропозициональных моделей первоисточника и индивидуальных интерпретаций в форме пересказа или перевода позволило выявить ряд расхождений в репрезентации текстового события. Причинами сбоев при идентификации главного события текста (его денотата) стали опущение при пересказе / переводе одного или нескольких ключевых предикатов и смешение ролевых статусов актантов-персонажей, что, в свою очередь, послужило препятствием для понимания хронологии и логики развертывания текстовых ситуаций и событий.

Ключевые слова: пропозиция; интерпретация; актант; предикат; когнитивная семантика; текст.

Поступила: 05.06.2021

Принята к печати: 06.09.2021

---

* © Симоненко М.А., Григорян А.Э., 2021

Simonenko M.A., Grigoryan A.E.

**Interpretation of the foreign language text from the perspective
of the propositional approach***

*Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow, masimonenko@yandex.ru, grigarm7@yandex.ru*

Abstract. The article considers the potential of propositional analysis in modelling denotative content of secondary texts, products of readers' interpretation. In this research we applied the propositional method to analyze retellings and translations of a Russian fairy-tale by Turkmen speakers. By comparing propositional patterns of the original text and individual interpretations in the forms of retellings and translations we found a number of differences in the text event representation. The respondents failed to identify the main text event because the key predicates were eliminated and the roles of the character actants were mismatched, which, in turn, served as a barrier for understanding chronology and logic of the text situations and events.

Keywords: proposition; interpretation; actant; predicate; cognitive semantics; text.

Received: 05.06.2021

Accepted: 06.09.2021

Введение

Когнитивные процессы концептуализации текста скрыты от наблюдателя, их моделирование носит гипотетический характер, поскольку лингвистические данные, полученные в ходе экспериментальных исследований, позволяют лишь отчасти судить о выводном знании. Сочетание двух научных парадигм – когнитивной и логико-семантической – в лингвистике текста значительно расширяет диапазон исследовательских тем и обеспечивает инструментарий для анализа и научного описания семантики и прагматики как первичного, авторского, так и вторичного, читательского, текстов.

---

* © Simonenko M.A., Grigoryan A.E., 2021

В фокусе внимания когнитивистов – интерпретационная деятельность читателя, который оценивается как равноправный участник литературной коммуникации, поскольку в процессе восприятия и интерпретации исходного текста «читатель всегда выстраивает собственную читательскую проекцию, перекодируя содержание авторского текста в собственную концептуальную структуру» [Залевская, 2005, с. 295]. На выходе создается встречный текст, который может материализоваться в форме пересказа или перевода на другой язык.

Представители логико-семантического направления предлагают широкий репертуар форм и средств структурирования, схематизации и развертывания авторской / читательской проекции текста как целостного образования. Согласно данному подходу, смысловая структура текста имеет иерархическое устройство: макроструктура целого текста (глобальный концептуальный смысл, концепт текста) состоит из смысловых микроструктур отдельных высказываний и блоков высказываний [Дейк, 1989]. Для декодирования макроструктуры текста вырабатываются особые исследовательские процедуры, направленные на анализ иерархически организованных микроструктур.

Интеграция двух научных парадигм воплощается в пропозициональном подходе к анализу текста [Дейк, 1989; Греймас, 2000; Виноградова, 2006; Петров, 2009; Петрова, Солнышкина, 2021; Kintsch, 1995; Jaszczolt, 2020; Snider, 2019]. Ключевым понятием становится языковая модель референтной экстралингвистической ситуации, или пропозиция, образующая семантическую основу высказывания и реконструирующая его глубинную структуру. В когнитивной семантике пропозицией считается «семантическая структура, в которой средствами языка раскрывается толкование, конфигурация, профилирование образа денотативной ситуации ... посредством пропозиции происходит кодирование некой ситуации в виде предикатно-аргументной структуры» [Колесов, 2009, с. 19].

Именно модель ситуации Т. ван Дейк рассматривает в качестве базового типа репрезентации знаний и основы для интерпретации текста [Дейк, 1989]. Читатель генерирует собственную аналоговую модель ситуации, описанную в тексте, с опорой на индивидуальный информационный тезаурус, в котором знания о внешних событиях, явлениях и объектах всегда представлены через связи и взаимоотношения с другими сущностями, т.е. имеют в своей основе пропозициональную репрезентацию [Schnotz, Banner, 2003; Zwaan, 2016].

Элементарная пропозиция включает предикат и его аргументы, где предикат является ядерным семантическим компонентом конструкции и выполняет функцию организующего центра высказывания, связывая актанты и формируя в итоге целостную ситуацию. Актанты – участники обозначаемой ситуации – могут быть одушевленными и неодушевленными.

В структуре целого текста отдельные пропозиции стягиваются в макропропозиции, фиксирующие содержание крупных смысловых фрагментов текста (глав, параграфов, абзацев): «макропропозиция является пропозицией, выделенной из ряда пропозиций на основании индукции, восхождения от конкретного к абстрактному» [Теория текста, 2010, с. 66]. Макропропозиции связаны между собой и участвуют в развитии главной темы произведения, в совокупности формируя макроструктуру текста. В результате компрессии содержания текста и сведения макропропозиций к ядерной формуле, имеющей предикатно-аргументную структуру, получаем глобальную пропозицию текста, репрезентирующую главное событие (денотат) текста.

Пропозициональный метод успешно используется как в филологическом анализе оригинального художественного текста, так и в исследованиях интерпретационной деятельности читателя [Виноградова, 2006; Болотнова, 2009; Петров, 2009; Белов, 2011; Симоненко, Багринцева, 2019; Yan, 2017]. Е.М. Виноградова подчеркивает, что при выборе алгоритма пропозиционального анализа необходимо учитывать разнонаправленность процессов продуцирования и интерпретации текста: в исходном тексте «микротема (концептуальное содержание) каждой части ... получает линейное лингвистическое развертывание (на основе текстовой категории проспекции), и, наоборот, в сознании читателя она “свертывается” в концептуальные блоки (на основе категории ретроспекции)» [Виноградова, 2006, с. 148].

В предлагаемом исследовании пропозициональный метод применяется в отношении текстов вторичной (интерпретационной) деятельности, пропозициональному анализу подвергаются тексты пересказа и перевода иноязычного текста, на основе микро- и макропропозиций моделируются и сопоставляются глобальные пропозиции исходного и вторичных текстов. Пропозициональный метод позволяет идентифицировать в текстах реципиентов финальную интерпретанту, вербализованный фрагмент глобальной ситуации.

Методика и процедура исследования

В когнитивных и психолингвистических исследованиях пересказ и перевод текста на иностранный язык рассматриваются как способы переформулирования смысла исходного текста «для себя» и «для других», т.е. представляют собой возможные стратегии понимания [Dascal, 1981]. В текстах пересказов и переводов эксплицируются знания реципиентов, языковые и энциклопедические, как об имманентных текстовых связях и отношениях, так и об экстралингвистических внетекстовых взаимосвязях между компонентами типовых ситуаций, имеющих пропозициональную природу.

Исходя из данных положений, была выдвинута *гипотеза* относительно пропозиционального содержания вторичных текстов, продуктов субъективной интерпретации. Предполагалось, что основные расхождения между авторской и читательской репрезентациями главного события текста будут зафиксированы на этапе пропозиционирования элементарных предикатно-аргументных структур, а затем, на этапе моделирования макропропозиций станет очевидным, что противоречия уже необратимы, а реконструкция текстового события невозможна.

К участию в экспериментальной части исследования были привлечены туркменские студенты, обучающиеся в Астраханском государственном университете и изучающие русский язык как иностранный. Все участники (70 человек) были разделены на две группы. В обеих группах испытуемым в качестве стимула был предъявлен текст сказки «Почему мышонок не женился?» из учебника «Русский язык как иностранный: Чтение» [Березовская, Шарафутдинова, 2015]. Первой группе испытуемых (50 человек) было предложено прочитать и пересказать текст своими словами, ответы студентов фиксировались на аудионоситель. Испытуемые из второй группы (20 человек) должны были письменно перевести текст на туркменский язык. На следующем этапе были смоделированы и сопоставлены пропозициональные структуры исходного и вторичных текстов. Следует уточнить, что анализ переводов стал дополнительным этапом исследования, основное внимание было сосредоточено на пропозициональном анализе текстов пересказов.

Текстом-стимулом в исследовании стал текст сказки с прототипическим сюжетом, этот выбор неслучаен: во-первых, фольклорные тексты отличаются инвариантностью набора функций (поступков действующих лиц), линейной последовательностью этих функций, а также набором ролей, известным образом распре-

деленных между конкретными персонажами и соотнесенных с функциями [Пропп, 1998] и потому хорошо узнаваемых носителями разных языков и культур; во-вторых, сказочный нарратив предполагает четкую и ясную последовательность сегментов-событий [Фотино, Маркус, 1985], наличие ограниченного списка элементарных сюжетов [Кербелите, 1994], что облегчает для реципиентов идентификацию главного события текста и значительно упрощает для исследователя процедуру моделирования пропозициональной структуры.

Построение пропозиций на разных уровнях текста осуществлялось по методике пропозиционального анализа, изложенной в диссертационном исследовании В.А. Белова [Белов, 2011]. Алгоритм реконструкции главного события текста и создание его пропозициональной модели включает анализ заголовка и его предикатно-аргументной структуры с выделением доминантных предикатов / актантов текста, последовательное моделирование сначала микро-, а затем на их основе макропропозиций, формулирование глобальной пропозиции как компрессивно выраженного смысла целого текста.

Анализ заголовка и предикатно-аргументной структуры указывает на лимитированное количество повторяющихся и, следовательно, доминантных предикатов и актантов.

В тексте два актанта-персонажа – *мышка* и *мышонок*. Основная часть предикатов соотносится с действиями и реакциями главного действующего лица, мышонка, это:

- предикаты с семантикой движения: *пойду, прибежал, вылезти, отправился*;
- предикаты с семантикой эмоционального состояния: *испугался, удивился*;
- предикат с семантикой обязательства (комиссив): *обещать*;
- предикат с семантикой говорения: *сказал*.

Намерения и действия второго персонажа – *мышки* – воплощены в предикате с семантикой побуждения *попросить* и предикате волитивного типа *хочу / не хочу*. Предикат *выходить (за-муж)* соотносится с обоими актантами и выражен стативным глаголом с семантикой перемены состояния, семантическим дериватом соответствующего глагола движения [Падучева, 2004]. Отношения между актантами-персонажами регулируются двумя предикатами с противоположной семантикой (*просить / обещать*). Е.В. Падучева маркирует соответствующие глагольные аналоги терминами «стимул» и «реакция» [там же].

Помимо актантов-персонажей, доминантные позиции в тексте занимают актанты-объекты действий (объективы) из одной семантической сферы: *сахар, конфета, халва*. Признаки, приписываемые этим сладостям главным персонажем, актуализируются посредством предикатов атрибутивного типа: *вкусная, сладкий, прекрасная*. Намеренное усиление признака достигается введением дополнительного компонента: *очень вкусная, самая прекрасная*.

Анализ предикатно-аргументной структуры позволил сформировать микропропозиции на уровне отдельных высказываний, послуживших в свою очередь основой для макропропозиций сложных синтаксических целых. В тексте было выделено восемь макропропозиций: 1. *Мышонок обещал невесте-мышке в подарок сахар*. 2. *(На кухне) мышонок испугался*. 3. *Мышонок пришел к мышке без сахара*. 4. *Мышонок обещал мышке конфету*. 5. *(На кухне) мышонок испугался*. 6. *Мышонок пришел к мышке без конфеты*. 7. *Мышонок обещал мышке халву*. 8. *Мышка не захотела выйти замуж за мышонка*.

В пропозициональной структуре текста повторяются элементарные пропозиции: $X - P - Y - O$, $X - P$, $X - P - Y - \Theta$, где X и Y обозначают актантов-персонажей, находящихся в субъект-объектных отношениях, P – это предикат, фиксирующий связи и отношения между актантами, O – объектив (сладость), а Θ указывает на отсутствие обещанного подарка (без подарка). Финальная макропропозиция подводит итог ситуации «Тот, кто не выполняет обещания, не заслуживает награды».

Сегментирование текста на микро- и макропропозиции и последующая компрессия содержания позволили сформулировать глобальную пропозицию теста, означающую его главное событие: *Мышонок дважды обещал своей невесте-мышке сладкий подарок, но испугался и не принес сладость, поэтому мышка не поверила третьему обещанию и не захотела выйти замуж за мышонка*.

Свертывание содержания происходит за счет устранения повторяющихся фрагментов и их замены на монолексемные семантические эквиваленты: *дважды (обещал), третьему (обещанию)*. В вербализованную версию глобальной пропозиции текста вводится компонент, который не был выделен на уровне макропропозиций: *не поверила (третьему обещанию)*. Добавление этого компонента оправдано логикой развития событий: ожидаемая цикличность действий главного персонажа (*обещал – испугался – не принес*) прерывается по желанию второго персонажа (*не захотела замуж*).

Тексты пересказов сказки, полученные в первой группе испытуемых, послужили материалом для моделирования микро- и макропропозиционных моделей с последующим формулированием глобальных пропозиций для каждого вторичного текста. Оказалось, что интерпретация поверхностной, денотативной структуры иноязычного текста в форме пересказа сопряжена с преодолением ряда барьеров разной природы – языковых, культурных, психологических. Часто в пересказах нарушается связность и логичность событийного ряда и, как следствие, не распознается главное событие текста, его денотат, что требует анализа причин подобных сбоев.

Результаты экспериментального исследования

Пропозиционный анализ текстов пересказов указывает на значительные трудности при интерпретации содержательно-фактуальной информации иноязычного текста и идентификации главного события. Денотат не определяется даже в тех случаях, когда событийная модель воссоздана наиболее полно.

Сбои на уровне идентификации доминантных актантов и предикатов

Два актанта-персонажа обозначены лексемами с ярко выраженными гендерными признаками – мышка и мышонок, данная гендерная маркированность чрезвычайно важна для понимания отношений между двумя главными персонажами. Для носителей туркменского языка подобная языковая ситуация оказалась трудноразрешимой, поскольку в их родном языке отсутствует категория рода и поэтому лексика, обозначающая людей и животных, гендерно не дифференцирована. Неспособность различить двух главных персонажей по гендеру стала причиной сбоев при понимании взаимоотношений между ними.

Менее критичными оказались замены актантов-объективов на семантически близкие компоненты: вместо *конфета* использовалась лексема *шоколад*, лексема *сахар* заменялась на гипероним *что-то сладкое*.

Гораздо более серьезные нарушения при реконструкции событийно-ситуативного контекста связаны с опущением смыслообразующих предикатов. Чаще всего в пересказах отсутствовал предикат *испугался*, также зафиксированы случаи опущения отрицательных предикатов *не пришел*, *не принес*, *не хочу*. Атрибутивные предикаты, транслирующие субъективную оценку ценности подарка в глазах главного персонажа, в большинстве пересказов не сопровождались акцентирующим компонентом, призванным усиливать определенный признак (*очень вкусный*, *самая прекрасная*), при этом утрачивались значимые коннотации и нарушалась последовательность ключевых событий.

Очевидно, что ошибки в восприятии актантов-персонажей и игнорирование доминантных предикатов приводят к искажению логики повествования и, как результат, препятствует распознаванию глобальной текстовой ситуации. Итогом серьезных сбоев при реконструкции предикатно-аргументной структуры интерпретируемого текста становятся разного рода нарушения на уровне идентификации значимых текстовых ситуаций, что выявляется в процессе микро- и макропропозиционального моделирования.

Сбои на уровне идентификации текстовых ситуаций и глобального события

На этапе пропозиционального анализа вторичных текстов для каждого текста пересказа были построены модели, включающие микро- и макропропозиции. Содержание каждой такой модели указывало на уровень понимания интерпретатором текстовых ситуаций и событий.

В количественном отношении пропозициональные модели вторичных текстов совпадают с моделью исходного текста, описанной выше. Однако содержательно эти модели значительно отличаются.

В основном сбой при распознавании текстовых ситуаций фиксируются в тех случаях, когда в пропозициональной модели вторичного текста отсутствует важная пропозиция, либо, наоборот, вводится пропозиция, которая в модели исходного текста отсутствует. Наиболее частотным примером игнорирования важной ситуации является отсутствие в модели ключевых пропозиций: *Мышонок испугался*; *Мышонок не принес сахар / конфету*. При этом из цело-

стной модели выпадают значимые компоненты – *обещал – испугался – не принес – получил отказ (выйти замуж)*, что влечет за собой искажение смысловой доминанты текста, главного события – *мышонки не сдержал обещания и получил отказ*.

В некоторых случаях испытуемые не осознавали цикличность текстовых ситуаций в первоисточнике (*дважды обещал и не принес подарок, обещал в третий раз, но ему не поверили и отказали*). Очевидно, что нарушение заданной текстом повторяемости действий приводит к непониманию причины отказа.

В ряде случаев испытуемые пытаются восполнить смысловую лауну и вводят в текст пересказа фрагменты, которые не могут быть эксплицированы в исходном тексте: *Мышка отказалась выйти замуж за мышонка, потому что ей не нравится вкус халвы; Мышка отказала мышонку, потому что халва не очень сладкая (слишком сладкая); Люди считают халву невкусной; Мышке не нравится много халвы*. Естественно, что эти испытуемые не смогли определить главное событие текста, поскольку серьезные ошибки были допущены на этапе идентификации отдельных текстовых ситуаций.

В итоге глобальные пропозиции большинства текстов пересказов – 38 из 50 – оказались либо неполными, либо искаженными. Мы склонны объяснять причины таких сбоев отсутствием базовых навыков анализа и интерпретации содержательно-фактуальной информации текста с опорой на ключевые слова, структуру и композицию текста. Кроме того, немаловажными детерминантами являются факторы лингвокультурного характера: серьезную помеху для фиксации значимых смыслов и репрезентации основных текстовых ситуаций составляют различия в означивании отдельных реалий в двух языках, а также отсутствие аналогичных сюжетов в туркменском фольклоре, о чем рассказали испытуемые в личной беседе.

С целью верификации предварительной гипотезы и подтверждения обоснованности выводов в исследование был включен дополнительный этап – студентам из второй группы предлагалось письменно перевести тот же текст русскоязычной сказки на туркменский язык. На этом этапе были привлечены эксперты, билингвалы, носители двух языков – русского и туркменского. В задачу экспертов входила оценка качества содержания текстов перевода. Сопоставление предикатно-аргументных структур и пропозиционных моделей текстов-пересказов и текстов перевода указывает на схожие стратегии реконструирования событийного содержания

текста – элиминацию значимых предикатов, смешение ролевых позиций актантов-персонажей, исключение или добавление отдельных текстовых ситуаций, влекущее за собой искажение глобальной ситуации (события) текста.

Выводы

Как показал пропозициональный анализ текстов-пересказов, самые критичные несовпадения глобальных пропозиций исходного текста и текстов-реципиентов имеют место в зоне фиксации значимых предикатов и актантов. Неразличение актантов по гендерному признаку, искажение цикличности действий персонажей, исключение из пересказа важных событийных предикатов *испугался*, *не принес*, либо введение в текст предикатов, противоречащих смыслу и логике повествования – все эти нарушения препятствуют распознаванию причинно-следственных связей, что, в свою очередь, делает невозможным идентификацию главного события текста.

Прототипическая ситуация (*обещал – испугался – нарушил обещание – получил отказ*) эксплицирована посредством повтора идентичной пропозиции в разных частях текста с включением одного нового компонента (*сахар, конфета, халва*). Выпадение из общей схемы одного компонента, либо введение чужеродного компонента разрушает целостность глобальной ситуации. Основными причинами сбоев при интерпретации события текста являются фактор интерференции родного языка и отсутствие развитых навыков когнитивной обработки текстовой информации, в частности незнание механизмов компрессии текста с опорой на его ключевые компоненты и поверхностную структуру.

Список литературы

- Белов В.А. Пропозициональная организация текста (на материале романа А. Белого «Петербург») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург : Изд-во Российского государственного университета им. А.И. Герцена, 2011. – 23 с.
- Березовская Я.Л., Шарафутдинова О.И. Русский язык как иностранный. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 135 с.
- Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 520 с.

- Виноградова Е.М.* Пропозициональный анализ художественного текста как основа его интерпретации // Вестник Уральского университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 41. – С. 145–152.
- Греймас А.-Ж.* Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва : Прогресс, 2000. – С. 153–170.
- Дейк Т.А. ван* Язык. Познавание. Коммуникация : сборник работ. – Москва : Прогресс, 1989. – 310 с.
- Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды. – Москва : Гнозис, 2005. – 543 с.
- Кербелите Б.П.* Сравнение структурно-семантических элементов повествования разных народов // Фольклор: проблемы тезауруса. – Москва : ИМЛИ. РАН, 1994. – С. 7–18.
- Колесов И.Ю.* Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул : Изд-во Алтайской государственной педагогической академии, 2009. – 31 с.
- Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
- Петров С.В.* Взаимодействие разноуровневых компонентов денотативной структуры художественного текста (на материале романа Ю.К. Олеши «Зависть») : дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2009. – 184 с.
- Петрова А.А., Солнышкина М.И.* Неподготовленный устный пересказ как вторичный текст: референциально прагматические и пропозициональные характеристики // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 221–249.
- Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки : собрание трудов В.Я. Проппа / комментарии Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой. – Москва : Лабиринт, 1998. – 512 с.
- Симоненко М.А., Багринцева О.Б.* Пропозициональный подход при анализе денотативной структуры вторичных текстов (на материале пересказов текста И.А. Бунина «Роман горбуна») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Т. 12, вып. 3. – С. 310–313.
- Теория текста / Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Панченко Н.В., Чувакин А.А.* – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 132 с.
- Фотино С., Маркус С.* Грамматика сказки // Зарубежные исследования по семиотике фольклора. – Москва, 1985. – С. 275–315.
- Dascal M.* Strategies of understanding // Meaning and understanding / ed. by Parrrret H., Bouveresse J. – Berlin ; New York, 1981. – P. 327–352.
- Jaszczolt K.M.* Functional proposition: A new concept for representing discourse meaning? // Journal of Pragmatics. – 2020. – Vol. 171. – P. 200–214.
- Kintsch W.* How readers construct situation models for stories: The role of syntactic cues and causal inference // Coherence in Spontaneous Text. – Amsterdam ; Philadelphia, 1995. – P. 139–161.
- Schnotz W., Banner M.* Construction and interference in learning from multiple representation // Learning and Instruction. – 2003. – Vol. 13. – P. 141–156.

- Snider T. Introducing propositional discourse referents // *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. – Barcelona : Universitat Autònoma de Barcelona, 2019. – Vol. 2. – P. 319–334.
- Yan L.D. Using propositional analysis to assess interpreting quality // *International Journal of Interpreter Education*. – 2017. – N 9(1). – P. 17–39.
- Zwaan R.A. Situation models, mental simulations, and abstract concepts in discourse comprehension // *Psychonomic Bulletin & Review*. – 2016. – Vol. 23. – URL: <https://link.springer.com/article/10.3758/s13423-015-0864-x> (дата обращения 23.04.2020).

References

- Belov, V.A. (2011). *Propozitsional'naia organizatsiia teksta (na materiale romana A. Belogo «Peterburg»)*. Unpublished doctoral dissertation. Saint-Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennii universitet im. A.I. Gertsena.
- Berezovskaia, Ia.L., Sharafutdinova, O.I. (2015). *Russkii iazyk kak inostrannyi*. Cheliabinsk: Izdatel'skii tsentr IuUrGU.
- Bolotnova, N.S. (2009). *Filologicheskii analiz teksta*. Moscow: Flinta; Nauka.
- Vinogradova, E.M. (2006). Propozitsional'nyi analiz khudozhestvennogo teksta kak osnova ego interpretatsii. *Vestnik Ural'skogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 41, 145–152.
- Greimas, A.-Zh. (2000). Razmyshleniia ob aktantnykh modeliakh. In: Kosikov, G.K. (Ed.), *Frantsuzskaia semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* (pp. 153–170). Moscow: Progress.
- Deik, T.A. van (1989). *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia: sbornik rabot*. Moscow: Progress.
- Zalevskaia, A.A. (2005). *Psikholingvisticheskie issledovaniia. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy*. Moscow: Gnozis.
- Kerbelite, B.P. (1994). Sravnenie strukturno-semanticheskikh elementov povestvovaniia raznykh narodov. In *Fol'klor: Problemy tezaurusa* (pp. 7–18). Moscow: IMLI RAN.
- Kolesov, I.Iu. (2009). *Aktualizatsiia zritel'nogo vospriiatiia v iazyke: kognitivnyi aspekt (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov)*. Unpublished doctoral dissertation. Barnaul: Altaiskaia gosudarstvennaia pedagogicheskaiia akademiia.
- Paducheva, E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moscow: Iazyki slavian-skoi kul'tury.
- Petrov, C.B. (2009). *Vzaimodeistvie raznourovnevnykh komponentov denotativnoi struktury khudozhestvennogo teksta (na materiale romana Iu.K. Oleshi «Zavist'»)*. Unpublished doctoral dissertation. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univerity.
- Petrova, A.A., Solnyshkina, M.I. (2021). Nepodgotovlennyyi ustnyi pereskaz kak vtorichnyi tekst: referentsial'no pragmaticheskie i propozitsional'nye kharakteristiki. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1), 221–249.
- Propp, V.Ia. (1998). *Morfologiiia volshebnoi skazki. Istoricheskie korni volshebnoi skazki: Sobranie trudov V.Ia. Proppa*. Moscow: Labirint.
- Simonenko, M.A., Bagrintseva, O.B. (2019). Propozitsional'nyi podkhod pri analize denotativnoi struktury vtorichnykh tekstov (na materiale pereskazov teksta I.A. Bunina «Roman gorbuna»). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12(3), 310–313.

- Zemskaya, Yu.N., Kachesova, I.O., Komissarova, L.M., Panchenko, N.V., Chuva-kin, A.A. (2010). *Teoriia teksta*. Moscow: Flinta, Nauka.
- Fotino, S., Markus, S. (1985). *Grammatika skazki. Zarubezhnye issledovaniia po semiotike fol'klora*. Moscow.
- Dascal, M. (1981). *Strategies of understanding. Meaning and understanding*. Berlin; New York.
- Jaszczolt, K.M. (2020). Functional proposition: A new concept for representing dis-course meaning? *Journal of Pragmatics*, 171, 200–214.
- Kintsch, W. (1995). How readers construct situation models for stories: The role of syntactic cues and causal inference. *Coherence in Spontaneous Text*, 139–161.
- Schnotz, W., Banner, M. (2003). Construction and interference in learning from multi-ple representation. *Learning and Instruction*, 13, 141–156.
- Snider, T. (2019). Introducing propositional discourse referents. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*, Universitat Autònoma de Barcelona, 2, 319–334.
- Yan, L.D. (2017). Using propositional analysis to assess interpreting quality. *International Journal of Interpreter Education*, 9(1), 17–39.
- Zwaan, R.A. (2016). Situation models, mental simulations, and abstract concepts in discourse comprehension. *Psychonomic Bulletin & Review*, 23. Retrieved from: <https://link.springer.com/article/10.3758/s13423-015-0864-x>